

УДК 130.2

Корсакова Лидия Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и психологии
Кубанского государственного технологического университета
SPIN-код: 7592-8633, AuthorID: 352391
<https://orcid.org/0000-0001-7418-0380>
likors@rambler.ru

Оплетаева Олеся Николаевна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и психологии
Кубанского государственного технологического университета
SPIN-код: 3206-9425, AuthorID: 739394
<https://orcid.org/0000-0003-4356-3420>
opleole@gmail.com

Lydia V. Korsakova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History,
Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University
SPIN code: 7592-8633, AuthorID: 352391
<https://orcid.org/0000-0001-7418-0380>
likors@rambler.ru

Olesya N. Opletaeva

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History,
Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University
SPIN code: 3206-9425, AuthorID: 739394
<https://orcid.org/0000-0003-4356-3420>
opleole@gmail.com

**ВЕРТИКАЛЬ КАК ВЫЗОВ: ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫСОТНОЙ
АРХИТЕКТУРЫ В КОНТЕКСТЕ УРБАНИЗАЦИИ**

**VERTICAL AS A CHALLENGE: PHILOSOPHICAL AND SOCIAL ASPECTS
OF HIGH-RISE ARCHITECTURE IN THE CONTEXT OF URBANIZATION**

***Аннотация.** Актуальность данного исследования определяется перманентной дискуссией экспертов-градостроителей, архитекторов, проектирующих городскую среду, градоначальников и простых горожан о возможности и необходимости высотного строительства в современных городах с давней историей. В связи с этим авторами статьи подчеркивается необходимость проанализировать философские и социально-антропологические аспекты восприятия высотной архитектуры в контексте урбанизации. Целью данного исследования стало выявление глубинных мотивов, лежащих в основе выбора высотной застройки, и оценка её влияния на человека и городскую среду. Исследовательской гипотезой стало предположение, что высотная архитектура не только отражает технические и экономические потребности общества, но и является результатом сложного взаимодействия культурных, философских и антропологических факторов. А восприятие высотных зданий человеком связано с его стремлением к преодолению естественных ограничений, демонстрации власти и адаптации к условиям урбанизации. Методологическую основу исследования составили философско-культурологический анализ истории высотного строительства, а также кантовский трансцендентальный подход к изучению восприятия человеком вертикальной архитектуры. Авторы опирались на данные градостроительных нормативов, исторические примеры и современные архитектурные теории, такие как метаболизм.*

Результатом исследования стала демонстрация положения, что высотная архитектура является не только техническим решением, но и символом человеческих амбиций, власти и технологического прогресса. Выявлено, что восприятие высотных зданий связано с их способностью изменять пространственную упорядоченность и формировать новую социальную динамику.

Ключевые слова. *Высотная архитектура, трансцендентальный метод, архитектурный метаболизм, философия симбиоза, идентичность, урбанизация, структура, архитектурный символ.*

Abstract. *The relevance of this study is determined by the ongoing debate among urban planning experts, architects designing urban environments, city officials, and ordinary citizens about the possibility and necessity of high-rise construction in modern cities with a long history. In this regard, the authors of the article emphasize the need to analyze the philosophical and socio-anthropological aspects of the perception of high-rise architecture in the context of urbanization. The aim of this study is to identify the underlying motives behind the choice of high-rise development and to assess its impact on humans and the urban environment. The research hypothesis is that high-rise architecture not only reflects the technical and economic needs of society but is also the result of a complex interplay of cultural, philosophical, and anthropological factors. The perception of high-rise buildings by humans is linked to their desire to overcome natural limitations, demonstrate power, and adapt to the conditions of urbanization. The methodological basis of the study includes a philosophical and cultural analysis of the history of high-rise construction, as well as a Kantian transcendental approach to studying human perception of vertical architecture. The authors relied on urban planning regulations, historical examples, and contemporary architectural theories such as metabolism.*

The result of the study demonstrates that high-rise architecture is not only a technical solution but also a symbol of human ambition, power, and technological progress. It is revealed that the perception of high-rise buildings is associated with their ability to alter spatial order and create new social dynamics.

Keywords. *High-rise architecture, transcendental method, architectural metabolism, philosophy of symbiosis, identity, urbanization, structure, architectural symbol.*

Введение. В современном мире мегаполисов, городов растущих вверх своими небоскрёбами, теряющимися в облаках, актуальны исследования, посвященные влиянию высотной архитектуры на человека. Однако в большей степени внимание специалистов сконцентрировано на экономической, технической, экологической и эстетической стороне взаимодействия человека и высотной архитектуры. В меньшей степени изучены социальные эффекты многоэтажной застройки городской среды. Считается, что высотная застройка не дешева при строительстве и дорога в эксплуатации и обслуживании; технические решения не поспевают за экономической эффективностью массивной жилой застройки многоэтажек; высокие здания наносят ущерб исторической структуре городов, а также представляют собой такие сложные структуры, которые влияют на ветреные потоки и изменяют микроклимат территорий, создавая тени, препятствующие солнцу. К числу социальных эффектов относят опасения по поводу безопасности многоэтажных зданий, где лифты и коридоры являются отражением улиц, формируя анонимную и проблемную среду, способствующую росту криминогенной обстановки и разобщенности [1].

Результаты. Обсуждения. Принимая во внимание подобные подходы и решения, авторы в данной статье предлагают использовать кантовский трансцендентальный подход, переместив внимание с того, как небоскребы воздействуют на человека, на то, как человек воспринимает высотную архитектуру. Это важно исследовать, во-первых, потому что позволит понять, какие глубинные мотивы и потребности человека лежат в основе выбора в пользу высотной архитектуры. То, что ответ на этот вопрос не находится лишь только в экономической плоскости, выявляет парадоксальная ситуация на отечественном рынке недвижимости, описанная в работе Першиной Т.А. и др.: при доказанных преимуществах и, главное, при имеющихся в России возможностях малоэтажного строительства, в нашей стране держится высокий спрос на чрезмерную этажность последние 25 лет, что, в свою очередь, обеспечивает для бизнеса более высокий уровень доходов на сопоставимых по площади участках застройки [2]. Другими словами, все преимущества компактных городов и домов не достаточны для выбора в их пользу. Что же движет нами при выборе жилья в микрорайоне высоток, какие скрытые мотивы, идущие вразрез с благоразумием, экономической, экологической и иной целесообразностью?

Во-вторых, изучение смыслов, которые люди придают высотной архитектуре, позволяет не только оценить её эстетическую и функциональную ценность, но и выявить её влияние на социальные отношения и психологическое состояние людей. Это помогает разрабатывать более сбалансированные подходы к проектированию и использованию высотных зданий, минимизируя их негативные эффекты и усиливая положительные.

Регламентация терминологии, использованной в данном исследовании, задаёт и его направление. Парадоксально, что универсального, да и вообще сколько-нибудь общезначимого определения «высотности» в архитектурных, градостроительных, технических, пожарных нормативах нет. Как не существует и общего определения высоты, при достижении и превышении которой здание следует считать высотным. Можно опираться на рекомендации Совета по высотным зданиям и городской среде

(СТВУН) и базу данных Emporis, классифицирующих здание от 35 до 100 метров как высотное; здание от 100 метров как небоскрёб. Однако в практике градостроительства в европейских странах высотные здания минимально от 22 до 28 метров, в США – от 50 метров, в России – от 75 [3]. Дальнейшее углубление в дефиницию обнаруживает ещё большее разнообразие метрик, возникающее из-за того, что дискутируется, какие элементы конструкции нужно включать в измерение высоты, каков тип и функциональное назначение здания, принимать ли в расчёт и вовсе необитаемые элементы конструкции здания, так называемые «метры тщеславия», и многое другое. В исторической перспективе понятие высотности как свойства архитектурного сооружения оказывается крайне условным и субъективным. Одним из самых ранних примеров является Вавилонская башня, описанная в библейских текстах, где её высота определялась как «вершина её в небе». Это выражение подчеркивает не столько конкретные метрические параметры, сколько символическое значение высоты как стремления человека достичь божественного уровня, преодолеть естественные ограничения и утвердить своё могущество. [4].

Отсутствие консенсуса в определении высотности зданий выводит нас в сферу философской рефлексии, где важно понять, как в восприятии человека формируется представление о вертикали в отличие от горизонтали. Хотя точное определение высотности остается условным и зависит от контекста, для любого человека интуитивно понятно, что высотность представляет собой необычное изменение привычной пространственной упорядоченности его жизни. Это связано с тем, что в абстрактной системе координат вертикаль и горизонталь равнозначны и перпендикулярны друг другу, однако в восприятии субъекта они приобретают особое значение.

Вертикаль, в отличие от горизонтали, ассоциируется с движением вверх или вниз, что символизирует стремление к преодолению, достижению, власти или, наоборот, падению и утрате. Горизонталь, напротив, воспринимается как стабильность, протяженность и равновесие. Эти различия в восприятии обусловлены не только физическими свойствами пространства, но и культурными, социальными и психологическими факторами. Восприятие вертикали и горизонтали также зависит от точки, в которой находится субъект. Для человека, стоящего на земле, вертикаль — это линия, идущая сверху вниз или снизу вверх, а горизонталь — справа налево или слева направо. Однако для человека, находящегося на высоте, например, в небоскребе, восприятие меняется: горизонталь может восприниматься как панорамный вид на город, а вертикаль — как связь с землей или небом. Это подчеркивает, что пространственные категории, такие как вертикаль и горизонталь, не являются абсолютными, а зависят от позиции наблюдателя и его опыта. Следовательно, высотность как свойство архитектуры не сводится к чисто техническим или метрическим параметрам. Она является результатом сложного взаимодействия между объективными характеристиками пространства и субъективным восприятием человека. Это делает высотность не только архитектурной, но и философской категорией, которая требует глубокого осмысления в контексте человеческого опыта и культурных традиций.

В рамках изучения данной проблемы наиболее широкое распространение и методологическую значимость приобретает философско-культурологический подход, который предполагает анализ истории возведения высотных сооружений через призму их культурного, социального и символического значения. Данный подход позволяет рассматривать высотные сооружения не только как инженерно-архитектурные объекты, но и как феномены, отражающие эволюцию человеческой мысли, ценностных ориентаций и эстетических идеалов в различные исторические эпохи. Что способствует более глубокому пониманию роли высотных сооружений в формировании культурного ландшафта и их влияния на общественное сознание. [5]. С позиции этого подхода, высотность была основным атрибутом сооружений религии и власти. Из чего следовало, что чем больше разница между ростом человека и высотой здания, тем более маленьким, слабым и ничтожным будет осознавать самого себя человек. Также из этого следовало, что стремление к вертикали требует от человека неестественного сосредоточения душевных и физических сил, стремления выйти за границы как природной обусловленности, так «небесного закона». «Лишенная декоративных элементов каменная, стальная или стеклянная башня, устремленная ввысь – это вызов, брошенный небу. Она служит для демонстрации величия хозяина (или арендатора) и подавления конкурентов, которым достались башни пониже. Оттуда можно поплевать на законы и правила и посматривать на мир свысока. С Древнейших времен людям было свойственно стремление построить самое высокое сооружение на земле с целью продемонстрировать свое могущество и богатство, возвеличить своего правителя или бога. И, следовательно, принизить и подавить всех остальных» [6].

Такое восприятие человеком высотной архитектуры, несомненно, свойственно и современному человеку – вспомним хотя бы уже упомянутые нами «метры тщеславия». Однако и научно-технический прогресс, и изменение форм хозяйствования, вызванное повышением экономической эффективности

ности общественной деятельности, повлекшим за собой трансформации форм социальной жизни, послужили причиной формирования других факторов привлекательности высотной архитектуры. Главным из них стала урбанизация, а сегодня уже и субурбанизация. Общие нормы и ценности формируют основу для взаимодействия ключевых социальных институтов, таких как экономика, государство и семья. Эти нормы и ценности играют центральную роль в процессе социализации индивидов, обеспечивая интеграцию личности в общественную систему. Коллективное сознание выступает как системообразующий фактор социальности, определяющий характер взаимодействия между обществом и индивидом. В рамках структурно-функционального подхода индустриальное общество рассматривается как сложная система функциональных взаимосвязей, где каждый элемент выполняет определенную роль в поддержании социального порядка. Именно появление городов и пригородов крупных городов приводит к «уплотнению пространства и интенсификации взаимосвязей и взаимодействий» между людьми, социальными группами, государственными и общественными институтами [7, с. 79-80].

С развитием урбанизации и усложнением социально-экономических процессов в городах стали появляться новые типы высотных зданий, каждый из которых выполнял специфические функции. В-первых, это офисные небоскребы, которые стали неотъемлемой частью деловых кварталов крупных мегаполисов. Эти здания служили центрами управления промышленными производствами, финансовыми операциями и корпоративными структурами. Они были спроектированы для размещения сложных административных систем, включая офисы, конференц-залы и центры обработки данных, что позволяло концентрировать в одном месте ключевые элементы экономической деятельности. Во-вторых, появились жилые высотные здания, которые включали в себя отели, апартаменты и многоквартирные дома. Эти сооружения были призваны решать проблемы перенаселения городов и обеспечивать жильем растущее городское население. Они стали важным элементом урбанистической инфраструктуры, адаптируясь к условиям маятниковой миграции — ежедневного перемещения людей между местами работы и проживания. Кроме того, такие здания учитывали более общие социальные процессы, такие как увеличение мобильности населения, изменение структуры семьи и рост спроса на временное жилье (например, для бизнес-туристов или временных работников). Таким образом, высотные здания стали не просто архитектурными доминантами, но и функциональными узлами, которые отражали и поддерживали сложные социальные, экономические и демографические процессы, характерные для современного урбанизированного общества.

Темпы урбанизации, динамика научного знания и технического прогресса в области технологий и материалов привели к отказу от однофункциональности и монументальности вертикального строительства. Многофункциональность и комплексность сегодня составляют ключевые принципы возведения высотных зданий [3, с. 20]. По-прежнему сосредоточивая свои ресурсы на покорении вертикали, человек закладывает в высотную архитектуру новые смыслы и ценности. К которым затем начинает искать способы (технологии и материалы) воплощения. На этот процесс диалектической связи потребностей человека, общества и возможных способов их удовлетворения оказывает влияние и тот факт, что архитектурный облик города становится такой же безусловной данностью, как и естественный ландшафт, рельеф или климат. С изменением уклада жизни мы не можем просто снести все здания и на их месте распланировать и выстроить «с нуля» то, что могло бы максимально эффективно удовлетворять наши потребности с помощью новых знаний, технологий и материалов. Так возникает идея рассматривать здания и городскую среду в целом как систему, пребывающую в динамическом равновесии: при том, что внутри системы происходят постоянные изменения, в целом она сама не изменяется. Или даже ещё сложнее, целое лишь в том случае остаётся равным самому себе, когда оно реагирует на изменяющиеся потребности, эволюционирует вместе с человеком и обществом. Концептуальная основа адаптивной архитектуры предполагает анализ факторов, оказывающих преимущественное воздействие на жизнь современного человека, в соответствии чем предусматривается возможность адаптации структуры здания для максимального соответствия требованиям эксплуатации. Это даёт пользователям возможность гибко обустроить пространство, изменять его в зависимости от образа жизни, состава обитателей или новых функций. Прообразом адаптивной архитектуры были жилища кочевых народов, которые со временем развивались и формировали устойчивые градообразующие структуры. История адаптивной архитектуры начинается в древности с трансформируемых конструкций, использовавшихся в зрелищных сооружениях (например, для защиты от солнца и улучшения акустики). В Средневековье приспособляемые элементы (подъёмные мосты, раздвижные конструкции) применялись в замках и других сооружениях. В 1920-х годах архитекторы, такие как Март Стам, Ле Корбюзье, Тео ван Дусбург и Геррит Томас Ритвельд, активно разрабатывали проекты с трансформируемыми элементами, которые стали важным шагом в развитии адаптивной архитектуры. Одним из

наиболее ярких примеров такого подхода является дом Шредера в Утрехте, спроектированный Герритом Томасом Ритвельдом в 1924 году. Второй этаж дома Шредера представляет собой открытое пространство, разделенное гибкими перегородками, которые можно перемещать или убирать, чтобы изменять конфигурацию комнат. Это позволяло хозяйке дома адаптировать пространство под различные нужды: от спальни до гостиной или рабочего кабинета. Важно также и то, что дом не замкнут сам на себе, а активно взаимодействует с окружающей средой. Большие окна и открытые пространства создают ощущение связи с внешним миром [8].

Эта идея получила своё воплощение в деятельности архитекторов метаболического направления. Само название направления отсылает нас к сложному биологическому процессу, циклически протекающему внутри любого живого организма, благодаря которому эти организмы существуют, растут и размножаются. Идея того, что архитектура должна изменяться по законам развития отдельного живого организма, возникла в рамках японской архитектурной теории и философии. Предполагала создание гибких, адаптивных структур, способных эволюционировать вместе с изменяющимися потребностями общества; а также проектирование таких зданий и городских комплексов, которые могут расти, изменяться и реагировать на окружающую среду, подобно живым организмам [9, с. 122].

Замысел организации городского пространства по биологическим принципам возник во второй половине 20 века у японских архитекторов Курокава Кисё, Асада Такаси, Кикутакэ Киёнори и др. Однако метаболизм как архитектурное движение фактически прекратил свое существование после короткого периода расцвета в 1960-70-е годы. Несмотря на это в 21 в. наследие архитекторов-метаболистов, их философские идеи, реализованные и нереализованные проекты попадают в сферу внимания как практикующих архитекторов, так и теоретиков архитектуры.

В историко-культурологическом аспекте идея трансформируемых, легко изменяющихся строительных конструкций весьма укоренена в восточной традиции: священные храмы в Японии строились из дерева, которое подвержено порче (предполагалось, что храм не будет стоять вечно), и со временем приходившие в негодность части заменяли. Это принципиально другой подход в сравнении с, например, египетскими пирамидами или греческими храмами, возводившимися на века, из, как казалось, более твердого материала, – камня.

Однако архитектурный метаболизм не является лишь сохранением традиций: питательной почвой для него стала философия симбиоза – своеобразная адаптация идей постмодернизма к японской философии и культуре. В одной из поздних статей (2002 года) Кисё Курокава подчеркивает, что уже на протяжении 40 лет он активно применяет идеи симбиоза в архитектуре, а сам принцип симбиоза широко применяется в различных сферах деятельности. Философия симбиоза отрицает дуализм, лежащий в основе западной метафизики. В отличие от дуализма, который разделяет мир на противоположные категории (например, тело и дух, материя и сознание), симбиоз выступает о против гегемонизма, централизма, евроцентризма, логоцентризма и предполагает сосуществование и взаимодействие разнородных элементов, даже если они кажутся противоположными или конкурирующими; создаёт гармонию между различными культурами, технологиями, историей и современностью [10, с. 35].

Философия энергообмена в архитектуре базируется на смелом использовании современных технологий, воспринимаемых как расширение возможностей человека. По замыслу метаболистов, природа, человечество и технологии - это единое целое, один мир, живущий по универсальным законам. Подобно тому, как живой организм адаптируется к изменениям окружающей среды, архитектурные конструкции также динамично реагируют на внешние обстоятельства. Появление современных материалов и технологий строительства в одно и то же время становится проблемой и средством её решения в проектировании городской архитектурной среды и строительстве зданий. Ещё в 1970 году на выставке Expo'70 в Осаке Кисё Курокава спроектировал павильон под названием «Takara Beautilion Pavilion», в котором четырехэтажный каркас верхней части составлен из стальных труб. В результате формируется структура дерева, развивающаяся во всех направлениях. Эта структура потенциально готова к расширению или копированию горизонтально и вертикально, в зависимости от концепции и необходимости. Темпы и направление расширения зависят от изменяющихся потребностей жильцов (например, рождения детей), срока службы определенных компонентов, составляющих здание или конструкцию (например, кухня или ванная изнашиваются быстрее и требуют большего ухода, чем спальня).

Концепция такова, что архитектура должна подвергаться динамической изменчивости, органическому росту, сочетать в себе долговременные структуры с недолговечными заменяемыми элементами. Именно эта внутренняя динамическая изменчивость послужит сохранности архитектурной системы в целом. Так в физическом мире воссоздаётся философская идея сосуществования оппозиционных смыслов: постоянство и изменчивость противоположны друг другу, но их взаимоотношения могут

быть построены на основе такого взаимодействия, которое позволяет раскрыть в них творческую активность на уровне, недостижимом той или другой частью оппозиции в одиночку.

Уже спустя два года после выставки Курокава спроектировал самый яркий образец направления метаболизма – Капсульную башню Накагин в Токио, чтобы доказать, что эта архитектура может иметь место в городской среде. У башни два ядра, в которых расположены шахты лифтов, лестничные клетки и сервисные помещения, и 140 капсул-модулей. В каждой капсуле размером 2,5×2,5×4 были встроены кровать и ванная, для освещения использовалось круглое окно диаметром 1,3 метра. Комнаты-капсулы собирались на заводе, а на месте монтировались к остову здания с помощью болтов. Оба ядра сверху оставались незавершенными – они должны были трансформироваться и разрастаться; капсулы в процессе эксплуатации могли заменяться и дополняться. Всё это происходит, как деление клеток в организме. Благодаря процессу деления организм живет. Однако ни одна капсула не была заменена: реализация всего проекта оказалась значительно дороже, чем ожидали. К 2012 году лишь в 30 капсулах жили люди. Остальные использовались под офисы и склады, либо были брошены. «После того, как стало понятно, что здание все-таки снесут, рассматривались разные формы его сохранения – от использования некоторых капсул в качестве музейных экспонатов и жилых помещений, до оцифровки и сохранения трехмерной модели здания в пространстве Метавселенной» [11; 12].

Неудачу проекта Накагин не следует считать абсолютной. Во-первых, кроме капсул башни, ставших экспонатами музеев современного искусства в США и Японии, несколько капсул были куплены разными компаниями для использования их в качестве передвижного трейлера, творческих пространств. И, самое интересное, – пять капсул размещены в прибрежном парке к югу от Токио и представляют собой «капсульную деревню», обращенную своими иллюминаторами к Тихому океану [12]. Сложная вертикальная структура распалась, на несколько атомарных единиц, образовавших сложные соединения другого порядка, продолжающие жить в условиях новых целей.

Во-вторых, несмотря на технические и экономические проблемы, обнаруженные при создании и демонтаже башни Накагин, сам принцип модульного строительства, напитанный философскими идеями метаболизма и симбиоза, получил широкое распространение и довольно неожиданные варианты применения в дальнейшем («панельки» в СССР, капсульные офисы, капсульные мини-дома сегодня). Как уже отмечалось ранее в данном исследовании, во внимание географический и климатический аспекты: Япония – небольшое островное государство, с преобладающим гористым рельефом и повышенной сейсмичностью. Так возникают проекты, максимально экономно использующие территориальные ресурсы, задействующие не совсем типичные формы рельефа (город на озере, например) и высотную архитектуру. Или даже серия гигантских небоскрёбов, расположенных на искусственной земле. Крайне экономичное использование территории, и в то же время хорошо продуманная система организации городской жизни выразились в том, что каждый небоскрёб представляет собой отдельный район, вмещающий в себя всё, что нужно для комфортного проживания [13]. Совершенно неожиданным образом эта идея метаболистов реализуется сегодня: речь идет о живых садах и огородах на особенным образом устроенных крышах и террасах. Всё то же стремление к эффективному использованию пространства с сохранением живой зелёной среды.

Заключение. В данной статье высотная архитектура рассматривается не только как техническое или эстетическое явление, но и как феномен, который имеет глубокие социальные, культурные и антропологические корни. Предпринятый анализ позволил сформулировать следующие аспекты восприятия и основную группу мотивов, направляющих к освоению вертикального пространства в городской среде.

Во-первых, высота – это власть, доминирование и верховенство; метафора человеческих амбиций. Отмечено, что речь идет не только о демонстрации власти, богатства и могущества: высотные здания являются прямым и символическим вызовом небу, попыткой преодоления естественных природных ограничений и трансценденции – выхода за пределы своих возможностей. Вариацией этого мотива является стремление бросить вызов природному порядку и привычному восприятию вертикали и горизонтали, нарушить пространственную упорядоченность жизни человека.

Во-вторых, высотная архитектура является продуктом урбанизации и связанных с ней социальных изменений, и в то же время движущей силой этих процессов. В условиях роста численности городского населения и ограниченности пространства высотная архитектура становится способом эффективного использования территории. Однако это также приводит к изменению социальной динамики: люди оказываются в более плотной и обезличенной среде, что может вызывать чувство одиночества и отчуждения. Таким образом, высотная архитектура становится не только решением проблемы нехватки пространства, но и источником новых социальных вызовов. Такая же двойственность наблюдается и в технических аспектах высотного строительства: серьёзные достижения в создании сложных

структур приводят к новым трудностям и ограничениям (изменению микроклимата, созданию теней, нарушению исторической структуры городов).

В-третьих, высотная архитектура как живая структура. С течением времени архитектурный облик города становится всё более устойчивым, определённым и безусловно данным, поэтому высотная архитектура становится часто уникальной возможностью изменить внутреннее устройство городской среды, чтобы сохранить её в неизменности как целое. Этот аспект наиболее определённо вскрывается в философии архитектурного метаболизма, которая предлагает воспринимать здания как живые организмы, способные изменяться и адаптироваться. Это подчеркивает, что высотная архитектура может быть не только статичным символом, но и динамичной системой, которая эволюционирует вместе с обществом. В этом контексте высотная архитектура становится не просто сооружением, а частью живого организма города.

Наконец, высотная архитектура как отражение человеческой идентичности. Высотные здания становятся частью городского ландшафта и формируют идентичность человека, живущего в мегаполисе. Они влияют на восприятие пространства, времени и себя самого. В исследовании показано, что высотная архитектура может вызывать чувство ничтожности у человека, но также может быть источником гордости и идентификации с городом.

Список источников

1. Смирнов О. О. Влияние высотной застройки на город и городскую среду / О. О. Смирнов // *Жилищные стратегии*. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 45-64.

2. Першина Т. А., Тюрина Е. Ю., Тихонова Т. А. Проблемы развития малоэтажного строительства в условиях современного спроса на рынке недвижимости // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. – 2017. – № 6. – С. 39-43.

3. Маклакова Т. Г. Высотные здания. Градостроительные и архитектурно-конструктивные проблемы проектирования. М.: Издательство АСВ, 2008. 160 с.

4. Theodore Hiebert *The Tower of Babel and the Origin of the World's Cultures* // *Journal of Biblical Literature* (2007) 126 (1): 29–58. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.2307/27638419> (дата обращения 03.03.2025).

5. Раппапорт А. Г. К пониманию архитектурной формы : диссертация ... доктора искусствоведения : 18.00.01. - Москва, 2002. - 141 с.

6. Вызов небу // *МВ. Журнал*. [Электронный ресурс]. URL: <https://mv-magazine.ru/novosty/Vyzov-nebu> (дата обращения 03.03.2025).

7. Тужба Э. Н. Теоретические предпосылки возникновения социологии города / Э.Н. Тужба, Л.В. Корсакова, О.Н. Оплетаяева // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2023. – № 9. – С. 77-82.

8. Ковалев Н. С. Эволюция адаптивной архитектуры / Н. С. Ковалев, Ю. В. Горгорова // *Инженерный вестник Дона*. – 2018. – № 4(51). – С. 236.

9. Дубинский А. А. Метаболизм в японской архитектуре // *Сборник статей XXXVII международной научно-практической конференции Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»*, 2021. – 284 с.

10. Курокава К. Философия симбиоза – переход от эпохи машин к принципу жизни // *К архитектуре XXI века. A potiori: сб. науч. ст. РААСН*. – М.: РААСН, 2002. – С.35–39.

11. Шемякин Ф.Я. Дематериализация и виртуализация архитектурной среды: от Медиатеки Сендая к архитектуре Метавселенной // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2024. №2(67). С. 20-30. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/01_shemyakin.pdf (дата обращения 03.03.2025).

12. Жизнь после смерти одного из самых узнаваемых объектов японской послевоенной архитектуры – башни Накагин // *@ japan_arch* [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/japan_arch/98?single (дата обращения 03.03.2025).

13. Куришман М. Принципы метаболизма в современной архитектуре и дизайне [Электронный ресурс]. URL: <https://dezign.com/project/74111e473ed641f2a381c8f3ffd27c41> (дата обращения 03.01.2025).

References

1. Smirnov O. O. Vliyanie vysotnoj zastrojki na gorod i gorodskuyu sredyu / O. O. Smirnov // *Zhilishchnye strategii*. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 45-64.

2. Pershina T. A., Tyurina E. Yu., Tihonova T. A. Problemy razvitiya maloetazhnogo stroitel'stva v usloviyah sovremennogo sprosa na rynke nedvizhimosti // *Intellekt. Innovacii. Investicii*. – 2017. – № 6. – С. 39-43.

3. Maklakova T. G. Vysotnye zdaniya. Gradostroitel'nye i arhitekturno-konstruktivnye problemy proektirovaniya. M.: Izdatel'stvo ASV, 2008.160 s.
4. Theodore Hiebert *The Tower of Babel and the Origin of the World's Cultures* // *Journal of Biblical Literature* (2007) 126 (1): 29–58. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://doi.org/10.2307/27638419> (data obrashcheniya 03.03.2025).
5. Rappaport A. G. *K ponimaniyu arhitekturnoj formy : dissertaciya ... doktora iskusstvovedeniya : 18.00.01. - Moskva, 2002. - 141 s.*
6. Vyzov nebu // *MV. Zhurnal*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mv-magazine.ru/novosty/Vyzov-nebu> (data obrashcheniya 03.03.2025).
7. Tuzhba E. N. *Teoreticheskie predposylki vozniknoveniya sociologii goroda / E.N. Tuzhba, L.V. Korzakova, O.N. Opletaeva // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2023. – № 9. – S. 77-82.*
8. Kovalev N. S. *Evolyuciya adaptivnoj arhitektury / N. S. Kovalev, Yu. V. Gorgorova // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2018. – № 4(51). – S. 236.*
9. Dubinskij A. A. *Metabolizm v yaponskoj arhitekture // Sbornik statej XXXVII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Moskva: «Nauchno-izdatel'skij centr «Aktual'nost'.RF», 2021. – 284 s.*
10. Kurokava K. *Filosofiya simbioza – perekhod ot epohi mashin k principu zhizni // K arhitekture XXI veka. A potiori: sb. nauch. st. RAASN. – M.: RAASN, 2002. – S.35–39.*
11. Shemyakin F.Ya. *Dematerializaciya i virtualizaciya arhitekturnoj sredy: ot Mediateki Sendaya k arhitekture Metavselennoj // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №2(67). S. 20-30. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/01_shemyakin.pdf (data obrashcheniya 03.03.2025).*
12. *Zhizn' posle smerti odnogo iz samyh uznavayemyh ob"ektov yaponskoj poslevoennoj arhitektury – bashni Nakagin // @ japan_arch [Elektronnyj resurs]. URL: https://t.me/japan_arch/98?single (data obrashcheniya 03.03.2025).*
13. Kirshenman M. *Principy metabolizma v sovremennoj arhitekture i dizajne [Elektronnyj resurs]. URL: https://deziign.com/project/74111e473ed641f2a381c8f3ffd27c41 (data obrashcheniya 03.01.2025).*